

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О13-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Ермолаевой Т.А., Фетисова С.М.
При секретаре Дьяконовой О.В.

рассмотрела в судебном заседании в порядке главы 45 УПК РФ кассационные жалобы осуждённого Рябовича Ю.В. и адвоката Бариновой С.Ю. на приговор Приморского краевого суда от 9 ноября 2012 года, по которому

РЯБОВИЧ Ю [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимый, осужден по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с возложением обязанностей в течении этого срока не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории [REDACTED] [REDACTED] без согласия [REDACTED] и являться туда на регистрацию два раза в месяц.

В соответствии с положениями ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания назначенного по приговору Красноармейского районного суда Приморского края от 11.03.2012 назначено наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы сроком на 14 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с

возложением обязанностей в течении этого срока не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории [REDACTED] [REDACTED] без согласия [REDACTED] [REDACTED] и являться туда на регистрацию два раза в месяц, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима .

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., объяснения осужденного Рябовича Ю.В. поддержавшего кассационные жалобы и утверждавшего о невинности в преступлении, выступление адвоката Бондаренко В.Х., , поддержавшей доводы кассационных жалоб об отмене приговора и полагавшей, что вина в содеянном не доказана, выступление прокурора Лох Е.Н., возражавшей против доводов кассационных жалоб и просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

согласно приговору суда Рябович Ю.В. признан виновным в том, что в [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений совершил убийство К [REDACTED] и убийство З [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре 07 октября 2010 года и 30 июня 2011 года.

В судебном заседании Рябович Ю.В. свою вину не признал и показал, что с К [REDACTED] и З [REDACTED], у него были конфликты, связанные с его к ним претензиями из-за лечения от туберкулеза нетрадиционными методами, однако, их убийство он не совершал.

В кассационной жалобе адвокат Барина С.Ю. выражает несогласие с приговором, просит его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Адвокат указывает, что в основу приговора положены только явки с повинной, показания Рябовича в качестве подозреваемого, обвиняемого и при выезде на место происшествия, следственные действия с Рябовичем проведены в очень короткие сроки в сопровождении работников [REDACTED]. Процессуальные документы идентичны по своему содержанию, написаны протокольным языком, а Рябович не обладает таким словарным запасом. Адвокат указывает, что отметка на явке с повинной и других документах о том, что они носят добровольный характер, как раз и заставляет сомневаться в их добровольности и в том, что написаны они Рябовичем без диктовки. Адвокат обращает внимание и на то, что с явкой с повинной Рябович обратился не в [REDACTED] (по месту жительства), а во [REDACTED], что является странным. Защита указывает на нарушение права на защиту, которое выразилось в неоднократной смене адвокатов, поскольку на протяжении следствия у Рябовича при проведении следственных действий было 6 адвокатов и никто из них не считал себя защитником Рябовича,

фактически на каждое новое следственное действие был новый адвокат. Доказательств того, что убийство К [] было совершено именно Рябовичем не имеется, а приведенные доказательства лишь подтверждают факт гибели потерпевшей и конфликта Рябовича с мужем погибшей К []. Выводы судебно-медицинских экспертиз также не подтверждают вину в убийстве именно Рябовича. Также по факту убийства З [] нет достаточных данных подтверждающих вину именно Рябовича. Фонарик найденный в доме потерпевшей, не подтверждает вину Рябовича и нет данных о том, что он принадлежит именно ему. Показания свидетеля М [] о принадлежности пиджака Рябовичу сомнительны, т.к. у нее неприязненные отношения с Рябовичем и к протоколу опознания ею пиджака следует отнестись критически. Орудий убийства в обоих случаях не обнаружено. Факт сохранности записки с обвинениями в адрес потерпевших в связи с ухудшением здоровья Рябовича (с учетом его психического состояния) вполне объясним. Защита обращает внимание на то, что 2 сентября 2011 года в г [] при допросе отрицал вину несмотря на применение незаконных методов.

В кассационной жалобе и дополнениях осужденный Рябович просит отменить приговор «снять с него обвинение в убийстве», т.к. он никого не убивал. Он ссылается на фальсификацию доказательств, просит исключить явку с повинной из числа доказательств, его показания в качестве обвиняемого не подтверждены, доказательств вины нет, ссылается на то, что явку с повинной дал под пытками, (излагает обстоятельства этого) **нарушено его право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей .т.к. при выполнении требований ст.217 УПК РФ он просил о рассмотрении дела судом присяжных. Приводит по его мнению факты фальсификации доказательств, просит не принимать во внимание показания дочерей З [] У [], а также показания К []. Указывает, что если бы готовился к преступлению и его совершил, то принял бы меры к сокрытию «криминальных вещей», а он даже обрез не убрал. Ссылается на то, что в акте судебно -психиатрической экспертизы не отмечена такая черта как мстительность, на которой построено все обвинение, а он человек верующий и для него убийство неприемлемо. В дополнениях ссылается на то, что принадлежность следов крови на предметах одежды не установлена, хотя судья не отразил это в приговоре, считает, что необходима эксгумация трупов для установления истины, выражает несогласие с результатами полиграфического исследования, считает, что из обвинительного заключения исключены свидетели защиты, вновь указывает на применение к нему незаконных методов следствия с целью получения признательных показаний.**

Государственный обвинитель принес возражения на кассационную жалобу осужденного, в которых просит приговор оставить без изменения.

В возражениях потерпевшей Ч [] указано, что они считают Рябовича виновным, «но за два убийства... это срок маленький».

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора, о чем поставлен вопрос в кассационных жалобах.

Доводы о недоказанности вины осужденного не основаны на материалах дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, надлежаще оцененными судом с учетом требований ст.88 УПК РФ.

В обоснование вывода о виновности осужденного суд обоснованно сослался на показания Рябовича в ходе расследования дела, в которых он подробно рассказывал об убийстве К [] и З [], о целях, мотивах и обстоятельствах совершения этих преступлений. Эти показания были исследованы в судебном заседании и обоснованно признаны достоверными: они подробны, непротиворечивы, последовательны, содержат описание фактических обстоятельств дела, которые могли быть известны лицу, совершившему преступление, подтверждены осужденным при выходе на места происшествия, где он продемонстрировал свои действия при совершении преступлений.

Следственные действия с участием Рябовича проводились с соблюдением норм уголовно- процессуального закона, с разъяснением процессуальных прав, в том числе права не свидетельствовать против себя. Показания на предварительном следствии Рябович давал в присутствии адвоката, помощью которого был обеспечен с момента задержания, при проверке его показаний на месте участвовали понятые, что исключало возможность применения к нему недозволенных методов. Замечаний по поводу каких-либо нарушений его прав или незаконного воздействия от Рябовича и его защитника по окончании следственных действий, не поступало. Протоколы допроса осужденного подписаны им лично и в них указано, что при проведении допроса на него не оказывалось ни психологического, ни физического воздействия. Указание об этом в протоколах следственных действий не противоречит нормам УПК РФ, в связи с чем доводы защиты о том, что данные отметки вызывают сомнения в достоверности показаний осужденного, безосновательны.

Явки с повинной Рябовича отвечают требованиям ст.142 УПК РФ, регламентирующим порядок их составления и принятия.

Доводы осужденного о применении к нему незаконных методов следствия были тщательно проверены и получили надлежащую оценку в приговоре.

Из оглашенных в судебном заседании показаний фельдшера ИВС МО УМВД РФ []» К [], видно, что при поступлении в изолятор временного содержания Рябович жалоб на здоровье не высказывал, что было зафиксировано и в протоколе личного обыска, видимых телесных повреждений у него не было. Проведенными проверками по многочисленным жалобам Рябовича на применение к нему пыток с целью добиться признания в убийствах не было установлено фактов применения к нему незаконных методов следствия, выразившихся в применении физического насилия, а также морального давления, в связи с чем по его жалобам вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Показания Рябовича об обстоятельствах совершения преступлений объективно подтверждены заключениями судебно-медицинских и медико-криминалистических экспертиз о характере, степени тяжести, механизме и локализации телесных повреждений, причиненных потерпевшим, протоколами осмотра места происшествия, выводами судебно-биологической экспертизы о том, что на предметах одежды, принадлежащих Рябовичу - перчатках и пиджаке найденных 2 июля 2011 года в районе [REDACTED] в водоеме обнаружены следы крови человека, а на шапке-панаме - волос, принадлежность которых Рябовичу не исключена, объективно подтверждает показания Рябовича на предварительном следствии о том, что вещи, в том числе пиджак и панаму, после убийства З [REDACTED], он с себя снял и выбросил недалеко от места преступления. На изъятых из дома Рябовича Ю.В. брюках также обнаружена кровь человека. Ознание свидетелем М [REDACTED] [REDACTED] найденного пиджака как принадлежащего Рябовичу Ю.В., проведено в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и не вызывает сомнений в объективности и достоверности.

В доме осужденного была изъята записка, написанная согласно выводам судебно-почерковедческой экспертизы Рябовичем Ю.В., в которой он обвиняет К [REDACTED] и З [REDACTED] в ухудшении своего здоровья из-за лечения у них от туберкулеза нетрадиционными методами.

Показания свидетеля Г [REDACTED], на которые имеется ссылка в жалобе осужденного, в приговоре приведены, и не ставят под сомнение выводы суда о виновности Рябовича.

Таким образом совокупность приведенных в приговоре доказательств свидетельствует о правильности вывода суда о виновности осужденного Рябовича.

Мотивированные суждения суда в этой части не вызывают сомнений в своей обоснованности.

Приговор соответствует требованиям ст.307 УПК РФ, содержит изложение собранных по делу доказательств и их оценку.

Поскольку в приговоре не имеется ссылки на результаты психофизиологической экспертизы, связанной с применением полиграфа, судебная коллегия считает, что доводы осужденного в части несогласия с его выводами, не могут являться основанием к отмене приговора.

Юридическая оценка действий осужденного является правильной. Выводы суда надлежаще мотивированы и аргументированы.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела, данных о личности Рябовича, смягчающих обстоятельств, соразмерно содеянному и не может быть признано несправедливым, как вследствие излишней мягкости, так и чрезмерной суровости.

Доводы осужденного о нарушении его права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей не основаны на материалах дела. В т.7 лд.197 имеется протокол о разъяснении обвиняемому условий выбора порядка

судопроизводства, с которым обвиняемый Рябович был ознакомлен совместно с защитником, о чем свидетельствуют их подписи.

Из протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела усматривается, что обвиняемый изъявил желание воспользоваться правом, предусмотренным п.3 ч.5 ст.217 УПК РФ о проведении предварительного слушания. Ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей Рябович не заявлял.

В связи с заявленным обвиняемым Рябовичем ходатайством о проведении предварительного слушания, оно было назначено и проведено 22 октября 2012 года.

В ходе предварительного слушания, как следует из протокола, Рябович ходатайствовал лишь об исключении из числа допустимых доказательств явок с повинной. Ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей Рябович также не заявлял, никаких заявлений об этом не делал и в подготовительной части судебного заседания.

На всем протяжении предварительного следствия и в судебном заседании Рябович был обеспечен защитниками - профессиональными адвокатами в порядке ст.51 УПК РФ. Его волеизъявление по этому поводу зафиксировано в имеющихся материалах дела заявлениях.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 9 ноября 2012 года в отношении Рябовича Ю [] В [] оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий-

Судья